

О.В. ДАМАСКИН

Уроки Второй мировой войны и современные проблемы обеспечения международной безопасности

Спустя 70 лет после завершения Второй мировой войны работа Нюрнбергского¹ и Токийского² международных военных трибуналов, их уроки снова приобретают актуальность для человеческого сообщества в условиях глобализации транснациональных угроз миру и безопасности народов.

Экономическая экспансия, милитаризм, накопление оружия массового уничтожения продолжают продолжаться. В различных районах мира организуются очаги напряженности и военные конфликты. Терроризм, как современное универсальное транснациональное средство борьбы, получает широкое развитие и используется криминальными, религиозными и государственными организациями. На Украине укрепляется неонацизм при поддержке США и их союзников, ведущий вооруженную борьбу с населением Юго-восточных областей. Поэтому в современных условиях Нюрнбергский и Токийский процессы являются не только символом победы добра над злом, но и предостережением инициаторам новых попыток изменения отношений между народами путем идеологической гегемонии и вооруженной агрессии³.

В 20–30-х годах XX века итальянский и германский фашизм, японский милитаризм явились порождением общего кризиса капиталистического мира, вызванного образованием СССР, рассматривавшегося как угроза империализму. Кроме того, неравномерность развития самих ведущих империалистических стран привела к появлению группы государств, неспособных решить свои захватнические цели без установления террористической диктатуры. Поэтому союз, получивший название «Ось

ДАМАСКИН Олег Валерьевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского пограничного института ФСБ России

¹ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «Оси» (Лондон, 8 августа 1945 г.).

² Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токио, 19 января 1946 г.).

³ Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «Оси» (Лондон, 8 августа 1945 г.).

Рим – Берлин – Токио», мог быть охарактеризован как открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, шовинистических и империалистических элементов финансово-промышленной элиты⁴.

Будучи порожденными международным империализмом, итальянский и германский фашизм, японский милитаризм органически были нацелены на войну. Их агрессивность и авантюризм давали империализму возможность взорвать существовавшую систему договоров и приступить к новому переделу мира, не считаясь с международно-правовыми или этическими нормами. Империалистические круги западных стран были готовы к переделу мира и серьезным уступкам фашистским странам, имея намерение использовать их против СССР.

Антикоммунистическая, антисоветская направленность «Оси Рим – Берлин – Токио» лежала в основе терпимости западных стран и их соглашательской позиции. Однако обнаружившееся намерение «Оси Рим – Берлин – Токио» не только уничтожить СССР, но и разрушить национальную государственность буржуазно-демократических систем капиталистических стран Запада, осуществить передел сфер влияния в мире предопределило освободительный, антифашистский характер Второй мировой войны.

Возникнув вначале как столкновение империалистических группировок, она не смогла остаться в этих рамках, особенно после нападения гитлеровской Германии на СССР и создания антифашистской коалиции. Война подняла народы многих стран на борьбу против фашизма как наиболее реакционного и агрессивного проявления империализма, поставившего под угрозу судьбу всего человечества.

Правящие круги западных стран были вынуждены мириться с таким развитием событий в мире, исходя из инстинкта самосохранения. Они оказались связанными антифашистским союзом с СССР и антифашистским настроением собственных народов, размахом антифашистской освободительной борьбы, что заставило их довести войну до разгрома германского фашизма и его безоговорочной капитуляции. Именно поэтому антигитлеровская коалиция, ее решительные действия против фашистской Германии и милитаристской Японии, Международный военный трибунал в Нюрнберге и Международный военный трибунал для Дальнего Востока, наказавшие военных преступников, представляют собой явления особого исторического значения, актуального для современности и показательного в интересах укрепления и развития национальной и международной безопасности.

Опыт военных лет поучителен: перед угрозой общей опасности смогли объединиться различные общественные системы. Это внушало оптимизм народам в их борьбе за исключение войн из международных отноше-

⁴ См.: Вторая мировая война. Итоги и уроки. М.: Военное издательство, 1985.

ний. Нюрнбергский и Токийский процессы не были мстью победителей поверженному врагу, они были объективным, юридически оформленным возмездием преступникам за лично ими совершенные преступления против человечества, предостережением, обращенным в будущее⁵.

В мае 1945 года фашистская Германия капитулировала, и в Европе наступил мир, но в странах Юго-Восточной Азии, на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана война еще продолжалась. Интересы восстановления мира во всем мире требовали быстрой ликвидации дальневосточного очага войны. Однако Западное союзное командование – США и Англия – делало ставку не на решительный штурм метрополии, а на методичное овладение внешними территориями. Летом 1945 года военные действия США в основном ограничивались воздушными бомбардировками на Японских островах в целях подавления экономики противника, снижения его военного потенциала, а также борьбой на коммуникациях⁶.

Заинтересованность союзников в участии СССР в окончательном разгроме Японии сохранялась до конца войны. «Я очень озабочен тем, – писал Г. Трумэн в июне 1945 года, – чтобы Советский Союз как можно скорее вступил в войну против Японии, с тем чтобы ускорить окончание войны и тем самым спасти бесчисленное количество жизней американцев и китайцев»⁷. Выполняя союзнические обязательства, Советское правительство 8 августа 1945 года заявило правительству Японии о вступлении СССР в войну. Перед самым концом войны руководство США приняло решение об атомной бомбардировке Хиросимы (6 августа 1945 г.) и Нагасаки (9 августа 1945 г.), жертвами которой стали сотни тысяч мирных жителей.

Применяя оружие массового поражения, США руководствовались не требованиями военной необходимости, а стремлением продемонстрировать ядерную мощь, устрашить народы мира, оказать давление на СССР в решении послевоенных проблем. Решающий вклад в завершение войны против японского милитаризма внес СССР, его Вооруженные Силы, разгромившие самую мощную сухопутную группировку Японии на Дальнем Востоке – Квантунскую армию. Капитуляцией милитаристской Японии завершилась Вторая мировая война.

Ударные силы фашистского блока были разгромлены совместными усилиями союзных народов и армий. В этом состоит историческое значение антигитлеровской коалиции. Решающая роль в победе над фашистской Германией принадлежит Советскому Союзу и его Вооруженным

⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (1). Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала (11 декабря 1946 г.). Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала. Без срока давности. М.: Мысль, 2006. С. 299.

⁶ Борьба на коммуникациях – боевые действия с целью срыва морских перевозок противника и защиты своих.

⁷ Memoirs by H. Truman. N. Y., 1955. Vol. 1. P. 270.

Силам. Многочисленными фактами и цифрами уже давно доказано, что основная тяжесть войны легла на плечи советского народа⁸.

Вторая мировая война, развязанная нацистскими преступниками, унесла более 50 миллионов человеческих жизней. В результате фашистского нашествия только наша страна потеряла минимум одну треть национального достояния и более 26 миллионов людей убитыми, из которых более 18 миллионов составили мирные жители. У нашей страны потерь было значительно больше, чем у Германии. Очевидно: если бы наши войска в побежденной Германии вели себя так же, как немецкие войска у нас, то потери Германии были бы сравнимы с нашими. Однако наш народ и армия не могли так поступить, решив, что «гитлеры приходят и уходят, а народ германский остается».

Начиная с битвы 1941 года под Москвой, Германия стала приближаться к своему краху. Гитлеровцам не удалось ворваться в Ленинград, войска и граждане города выдержали 900-дневную фашистскую блокаду. В исторической Сталинградской битве фашистский блок потерял 1,5 миллиона солдат и офицеров – 25 процентов сил, действовавших на советско-германском фронте. Героизм советских воинов проявился и в последующих операциях – Курской, Белорусской, Висло-Одерской, Яско-Кишиневской, в действиях по освобождению стран Центральной и Юго-Восточной Европы⁹. При этом наши потери в Польше составили свыше 600 тысяч человек, в Венгрии и Чехословакии – по 140 тысяч, в Германии – 102 тысячи. Всего же в ходе освободительной миссии Советской Армии в Европе и Азии погибли более одного миллиона советских воинов.

Союзники во Второй мировой войне – СССР, Великобритания, США и Франция, выражая волю жертв гитлеровской агрессии, всех миролюбивых людей планеты, стали учредителями Суда народов, получившего название Нюрнбергского трибунала по месту его проведения¹⁰. Более 20 стран присоединились к Лондонскому соглашению четырех союзнических государств антигитлеровской коалиции, утвердившему статус, цели, задачи и механизм деятельности Международного суда¹¹.

⁸ См.: Вторая мировая война. Итоги и уроки. М.: Военное издательство, 1985. С. 5–12, 209–215.

⁹ Там же. С. 68–99.

¹⁰ См.: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании 17 июля – 2 августа 1945 г.: Сборник документов. М., 1980. С. 492.

¹¹ Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «Оси». Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «Оси» // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165–172; Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 763–770.

Победа союзников на полях боевых сражений завершилась победой разума, справедливости и законности в Нюрнбергском процессе. На скамье подсудимых впервые в истории оказались главные государственные преступники нацистской Германии, которые вместе с Гитлером готовили и осуществляли планы порабощения народов и государств на основе фашистской идеологии о мировой гегемонии.

Суду были преданы 24 военных преступника, входивших в число политического и военного руководства нацистской Германии. Подсудимые обвинялись в том, что в целях установления мирового господства Германии они развязали и вели агрессивные войны, организовали и осуществили тягчайшие преступления против человечества.

Международный трибунал в обвинительном заключении поставил вопрос о признании преступными ряда организаций, действовавших в нацистской Германии. К ним были отнесены: правительственный кабинет; руководящий состав национал-социалистической партии; охранные отряды нацистской партии (СС); тайная государственная полиция (гестапо) и служба безопасности (СД); штурмовые отряды нацистской партии (СА); генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил (ОКВ). В Уставе Международного трибунала было указано, что если Трибунал признает организацию преступной, то компетентные власти будут вправе привлекать отдельных лиц к суду за принадлежность к такой организации, а ее преступный характер не может быть оспорен.

Нюрнбергский процесс проходил с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года. Главным обвинителем от СССР был назначен Р.А. Руденко. Советские обвинители представили доказательства по всем разделам обвинительного акта о преступлениях, совершенных не только против СССР, но и против Польши, Чехословакии, Греции. В речах Р.А. Руденко дана характеристика значения процесса и его правовых особенностей, представлены доказательства по делу СС, гестапо, руководящего состава нацистской партии и др.

В заключение Р.А. Руденко сказал: «Во имя подлинной любви к человечеству, которой исполнены народы, принесшие величайшие жертвы для спасения мира, свободы и культуры, во имя памяти миллионов невинных людей, загубленных бандой преступников, представших перед судом передового человечества, во имя счастья и мирного труда будущих поколений я призываю суд вынести всем без исключения подсудимым высшую меру наказания – смертную казнь. Такой приговор будет встречен с удовлетворением всем передовым человечеством... На полях битв человечество уже вынесло свой приговор преступному германскому фашизму. В огне величайших в истории человечества битв героической Советской Армией и доблестными войсками союзников были не только разгромлены гитлеровские орды, но утверждены высокие и благородные принципы международного сотрудничества, человеческой морали, гуманные прави-

ла человеческого общежития. Обвинение выполнило свой долг перед Высоким судом, перед светлой памятью невинных жертв, перед собственной совестью. Да свершится же приговор над фашистскими палачами. Суд народов справедливый и суровый!»

Нюрнбергский трибунал не был орудием мести, произвола или расправы победителей над побежденными. Изучение материалов Нюрнбергского процесса позволяет констатировать, что этот многомесячный процесс проходил в строгих рамках юридических процедур при гарантии права подсудимых на защиту, его освещали около полутора тысяч аккредитованных журналистов. Скрупулезное соблюдение судьями и обвинителями юридических норм и процессуальной культуры не могли отрицать даже приверженцы нацизма¹².

Материалы учрежденной Президиумом Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 года Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, переданные Советским Союзом в распоряжение Международного военного трибунала, составили 54 784 акта¹³.

На Нюрнбергском процессе Р.А. Руденко привел высказывание Гитлера, обнародованное еще в 1940 году в книге «Голос разрушения» его приближенным Раушинингом: «После столетий хныкания о защите бедных и униженных наступило время, чтобы мы решили защитить сильных против низших. Это будет одна из главных задач немецкой государственной деятельности на все время – предупредить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами дальнейшее увеличение славянской расы. Естественные инстинкты повелевают всем живым существам не только завоевывать своих врагов, но и уничтожать их»¹⁴. В начале 1941 года Гитлер дал чудовищную стратегическую установку о необходимости сократить число славян на 30 миллионов человек¹⁵.

На суде бывший руководитель германской прессы и радиовещания Г. Фриче в своих показаниях признал, что он «организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды, пытаясь убедить общественность, что в этой войне повинна не Германия, а Советский Союз... Никаких оснований к тому, чтобы обвинять СССР в подготовке нападения на Германию, у нас не было»¹⁶.

«О какой «превентивной» войне может идти речь, – говорил на процессе Р.А. Руденко, – когда документально доказано, что Германия заранее разработала и подготовила план нападения на СССР, сформулировала

¹² См.: Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 8 т. М., 1987–1990.

¹³ См.: Нюрнбергский процесс: В 2 т. М., 1951. Т. 2. С. 282.

¹⁴ Нюрнбергский процесс. М., 1951. Т. 1. С. 279–280.

¹⁵ Там же. С. 102.

¹⁶ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов: В 7 т. М., 1960–1961. Т. 5. С. 569.

грабительские цели этого нападения, наметила территории Советского Союза, которые она намерена была захватить, установила методы ограбления этих территорий и истребления их населения, заблаговременно от мобилизовала свои войска и придвинула к границам СССР 170 полностью подготовленных дивизий, которые ожидали лишь сигнала для выступления»¹⁷.

Подготовив и осуществив вероломное нападение на славянские и другие государства Европы, главари Третьего рейха превратили войну в систему военизированного бандитизма. Убийства военнопленных, уничтожение гражданского населения, ограбление захваченных земель и другие преступления были частью программы тотальной войны. Только в Киеве было уничтожено около 200 тысяч мирных жителей, в Ровно и Ровенской области – 102 тысячи человек¹⁸. Огромные людские потери понесла Белоруссия. В лагерях Майданек и Освенцим в газовых камерах было убито более пяти с половиной миллионов мирных жителей, значительную часть которых составляли славяне¹⁹.

Политика геноцида нацистской Германии наиболее явно воплотилась в Генеральном плане «Ост», плане руководства нацистской Германии по колонизации и германизации стран Восточной Европы. В плане «Ост» ставилась задача уничтожить Советское государство, лишить народы СССР государственности. Он предусматривал уничтожение, выселение, онемечивание населения государств Восточной Европы. Предполагалось переселить в Сибирь около 30 миллионов человек с территории Польши и западных районов СССР. Это означало выселение 80 процентов польского населения, 65 процентов населения Западной Украины, 75 процентов Западной Белоруссии, значительной части населения Литвы, Латвии, Эстонии. На их место планировалось переместить 10 миллионов немцев. Планировалось уничтожение на оккупированных территориях 5–6 миллионов евреев, 30 миллионов русских.

Историческая значимость и юридическая ценность Нюрнбергского процесса состоит в радикальном обновлении системы и принципов международного права, его уголовно-правового содержания как нового направления юридической доктрины и практики – международного уголовного права. Впервые агрессия была объявлена тягчайшим международным преступлением и впервые установлена юридическая ответственность юридических лиц за ее совершение.

Квалификация агрессии как тягчайшего международного преступления получила прочную легитимную базу. Принципиальные положения Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала вошли в международное право, что нашло подтверждение в резолюции Генеральной Ассамблеи

¹⁷ См.: Нюрнбергский процесс. М., 1951. Т. 1. С. 262.

¹⁸ См.: Нюрнбергский процесс. 1951. Т. 2. С. 6, 375, 376, 383.

¹⁹ Там же. Т. 1. С. 266, 563.

ООН от 11 декабря 1946 года²⁰, способствовали обновлению гуманитарного законодательства, включая сферу гарантий прав и свобод личности. Эти принципы выдержали испытание последующего времени и событий, проявили востребованность в сфере глобальных противоречий, порождаемых не только объективным развитием цивилизации, но и субъективным корыстно-эгоистическим нарушением ее закономерностей²¹.

На Нюрнбергском процессе был сформулирован и закреплён ряд основополагающих принципов уголовного права и процесса. В частности, впервые был претворён в жизнь принцип, согласно которому должностное положение подсудимого (будь то глава государства или иной государственный служащий) не является основанием для освобождения от ответственности, равно как и ссылки обвиняемых на то, что они действовали во исполнение преступного приказа.

Принципы, признанные Уставом Международного военного трибунала и нашедшие выражение в его Приговоре, подтверждены в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года и 27 ноября 1947 года в качестве общепризнанных принципов международного права²². Впоследствии на их основе была выработана Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года²³. Это означает, что положения, содержащиеся в Уставе Нюрнбергского трибунала, и сейчас сохраняют свою юридическую силу.

Об актуальности Нюрнбергского процесса свидетельствует ряд реальных современности.

Во-первых, время, в которое мы живём, характеризуется большим числом преступлений против мира и человечества, военных преступлений, преступлений геноцида, преступлений против международного права. Решения Нюрнбергского процесса, как и стремления большинства людей, направлены на создание реально действующего, постоянного Международного уголовного суда с целью привлечения к ответственности тех, кто совершал, совершает и совершит в будущем такие преступления. Это касается также вопроса о сроке давности уголовного преследова-

²⁰ См.: Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, 23 октября – 15 декабря 1946 г., Лейк Сокес, Нью-Йорк: Объединённые нации, 1947. С. 139–140.

²¹ Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма: Материалы международной конференции «Нюрнбергский процесс – история и современность», 2–3 октября 2001 г. М.: НОРМА, 2002. Последняя точка Второй мировой: Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов», 27 ноября 2008 г. М.: Юрид. лит., 2009.

²² См.: Международное публичное право: Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 101–102.

²³ СССР подписал Конвенцию 6 января 1969 г., ратифицировал с заявлением (см.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1969 г.). Конвенция вступила в силу для СССР 11 ноября 1970 г.

ния в международном уголовном праве, что лишит преступников уверенности в их безнаказанности.

Во-вторых, Статут Международного военного суда, который был определен Лондонским соглашением от 8 августа 1945 года, предусматривающим его правовую сторону, имеет специальное предназначение, потому что является первым актом такого рода в области международного права. В определении Статута решены многие принципиальные вопросы, которые оказывают решающее влияние на развитие международного уголовного права. Это вопросы об исполнении заказного преступления; о положении, полномочиях и ответственности главы государства; о соучастии; об ответственности за участие в преступных группировках и др.

В-третьих, отдельные уголовные процессы, которые велись после завершения Нюрнбергского процесса на основе Закона № 10 Контрольного Совета для Германии, состоявшегося 20 декабря 1945 года в Берлине, свидетельствуют о необходимости беспристрастного, независимого, постоянного и единого Международного уголовного суда. На такой подход должен быть ориентирован Статут постоянного Международного уголовного суда, принятый 17 июля 1998 года в Риме, как гарант международного единства и справедливости²⁴.

Однако проблема состоит не только в наличии или отсутствии специальных институтов международного правосудия. Опыт использования механизма международного правосудия в международных трибуналах для Руанды и для бывшей Югославии, учрежденных Советом Безопасности ООН, представляется проблематичным ввиду их явной политизированности и подверженности внешним влияниям. Решение этой проблемы зависит исключительно от готовности и способности, воли государств соблюдать нормы и принципы международного права не на словах, а на деле.

Прошло много времени, но постановление Международного трибунала в Нюрнберге об осуждении жестокостей во время войны актуально и сейчас. Во время агрессии НАТО в Югославии войска западной коалиции бомбили и разрушали мосты, больницы, объекты энергетики, объекты гражданского назначения. Больше всего пострадало гражданское население. Нанося разрушительные удары по незащищенным мирным объектам, натовцы вынудили руководство Югославии капитулировать. Такой способ ведения войны становится системной стратегией XXI века. В Первой мировой войне потери гражданского населения составили 5 процентов от общего числа потерь, во Второй мировой войне – 65 процентов, во Вьетнамской войне – 95 процентов, в Югославии – около 98 процентов. В настоящее время такой подход усиленно применяется киевской властью на юго-востоке Украины.

²⁴ Россия подписала Статут. См.: Распоряжение Президента Российской Федерации от 8 сентября 2000 г. № 394-рп.

Весьма опасно забвение и игнорирование уроков Нюрнбергского процесса на Украине, где распространяется буржуазно-националистическая неонацистская идеология. В нравственно-психологической атмосфере этого региона реанимируется и формируется культ таких продвигателей идеи национализма, как Шептицкий, Коновалец, Бандера, Мельник, Шухевич и др. Вожди ОУН-УПА, действуя в западных областях, стремились превратить всю Украину в сателлита фашистской Германии. Об этом свидетельствует содержание так называемого Акта провозглашения Украинской Державы, принятого 30 июня 1941 года во Львове на собрании националистов и представителей германских оккупационных войск, отмечаемого в настоящее время как праздник освобождения города от большевизма и «москалей», фактически посвященный захвату города вермахтом.

Нынешние наследники Бандеры приводят только следующие слова Акта: «Волею украинского народа Организация националистов под водительством Степана Бандеры провозглашает создание Украинской Державы». Однако в Акте есть третий пункт, который гласит: «Вновь образуемая Украинская Держава будет тесно сотрудничать с национал-социалистической великой Германией, которая под водительством своего вождя Адольфа Гитлера создает новый строй в Европе и мире и помогает украинскому народу избавиться от московской оккупации. Украинская национальная революционная армия, создаваемая на украинской земле, будет и дальше сражаться с союзной германской армией против московской оккупации за суверенное соборное государство и новый строй во всем мире». Очевидно, иначе как клятву на верность фашизму такое заверение рассматривать нельзя. Многочисленные факты убедительно свидетельствуют о масштабных злодеяниях ОУН-УПА под руководством немецких фашистов, их участии в массовых убийствах украинцев, русских, белорусов, поляков, евреев и др.²⁵

Между итогами войны и развитием стран и народов в послевоенные годы существует глубокая взаимосвязь. Поэтому в современных условиях политическая интерпретация и юридическое закрепление итогов Второй мировой войны актуализируются в условиях глобализации и стремления США к гегемонии в мире. Опыт Второй мировой войны и послевоенных лет учит, что политике и идеологии агрессии и военных авантюр, какие бы формы они ни принимали, необходимо давать решительный и твердый отпор. Однако США демонстрируют пренебрежение основополагающими принципами международного права и проявляют нарастающую агрессивность в международных отношениях. В нравственном плане такой подход Запада основывается на политике двойных стандартов и лицемерии. Назревает угроза возвращения к состоянию

²⁵ См.: Нюрнбергский процесс. М., 1951. Т. 2. С. 6, 375, 376, 383.

холодной войны. Происходит размежевание в связи с организуемыми в мире локальными конфликтами.

Считается, что холодная война прекратилась с падением коммунизма. Однако фактически борьба всегда шла между Россией и Западом как между двумя культурами, имеющими разную историю и природу, ориентированными на разные ценности. Она велась в разное время с различной интенсивностью, но суть ее состояла в борьбе разных культур между собой за влияние духовное, политическое, экономическое.

Запад, ведя активную борьбу с коммунизмом, декларировал, что борется не с Россией, а с коммунистическим режимом. Десятилетиями культивировался миф о народе, изнывающем под игом тоталитаризма и жаждущем свободы в западном понимании. Однако формирование представления о свободе как пути к комфорту в обществе потребления оказалось иллюзией. Тех, кто жаждал обладать свободой и связанной с ней гражданской ответственностью, оказалось неизмеримо меньше, чем тех, кто просто стремился к комфорту, которым сопровождается жизнь в западном обществе. Но поскольку оказалось, что свобода не так очевидно связана с комфортом и качеством жизни, значительная часть населения быстро к ней охладела. При этом американцы как основные глашатаи свободы остались разочарованными, а к европейцам вернулись прежние опасения. Таким образом, современное охлаждение отношений вызвано кризисом неоправданных ожиданий. Для Запада отношение к России является частью его внешней политики сложных отношений с «неразвитым» обществом.

Для России отношения с Западом являются прежде всего вопросом культуры, выбора путей внутреннего развития. Социальный эксперимент коммунистов, предложивших универсальную философию, выходящую за рамки национальной, завершился поражением. Однако Запад, ожидавший полной европеизации России, стал жертвой собственных иллюзий. Следствием признания духовного лидерства Запада должно было стать признание его экономического и политического лидерства.

Поведение ельцинской элиты давало основания для поддержания такой иллюзии, однако современное экономическое и политическое состояние России и США рассеивает ее. Стало ясно, что западное понимание демократических ценностей плохо воспринимается в России. Поэтому России надо было набраться мужества, чтобы заявить о своем праве на самостоятельность национальных ценностей, а Западу должно хватить мудрости, чтобы признать право России быть другой. Это трудно, поскольку Запад разучился признавать это право за другими. Таким образом, целесообразно вернуться к проверенным принципам политики мирного сосуществования, невмешательства во внутренние дела друг друга, отказавшись от иллюзии «одинаковости партнеров».

Время мирового лидерства оказалось тяжелее, чем это виделось Европе и США сразу после распада СССР. Специфическим психологиче-

ским фоном сегодняшнего Запада становится русофобия. Для оправдания охлаждения, вызванного разочарованием в несостоявшейся европеизации России, Запад избрал объектом своей критики действующее руководство Российской Федерации. Возникает ощущение, что это внимание продиктовано не столько искренним интересом к проблемам российской власти, сколько желанием уйти от обсуждения реальных и сложных проблем во взаимоотношениях России и Запада.

Сегодня Россия мучительно вырабатывает новое самосознание, пытается найти свое место в мире. Это болезненный процесс, который ведет к глубоким переменам во внутренней и внешней политике. Он не сравним с периодом, когда политической элите страны, тогда еще сплошь либеральной, казалось, что она не нуждается в собственном национальном сознании и мировоззрении, а может положиться на чужой, заимствованный исторический опыт. Запад не признает новые цели России, сосредоточив свое внимание лишь на критике объективно существующих трудностей формирующейся российской национальной политики. При этом Запад свел всю дискуссию только к обсуждению отдельных фрагментов политики. Такой подход позволяет Западу уклоняться от глубокой дискуссии о месте России в современном мире, о ее праве на собственную позицию, на собственную культуру и собственную систему ценностей.

Европа и США переносят на российское руководство свое раздражение неточностью собственных расчетов и прогнозов. Между тем Западу целесообразно задуматься о признании национальных интересов России, отражающих настроения многомиллионного населения огромной страны. И с этими настроениями придется считаться, независимо от того, вписываются они в европейские ценности или нет. Вот почему необходим заинтересованный, глубокий и компетентный диалог России и Запада в интересах конструктивного сотрудничества в условиях глобализации.

После распада СССР началось активное втягивание стран Центральной и Восточной Европы из развалившегося геополитического союза Варшавский договор – Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) в западный геополитический союз НАТО – Европейское сообщество (ЕС). Всем посткоммунистическим странам, вступавшим в ЕС, была предложена привлекательная программа вступления в НАТО, как пропуска в клуб богатых европейских государств, за который выдавался в те времена Европейский союз. О неприятных последствиях вступления в НАТО, разумеется, не говорилось. Поэтому современная болезненная реакция Польши, Чехии и других стран на последствия развертывания на их территориях военных объектов, представляющих угрозу для России, как на возможность стать мишенью для ответного удара, не должна быть неожиданностью. Теперь, когда пропагандистский туман рассеялся, а войска НАТО приближаются к границам России, выяснилось, что Европейское сообщество – это торгово-валютный союз богатых и сильных европейских стран, в который маленьких и слабых принимают на одном простом усло-

вии: отдать накопленное старшими поколениями, а далее выживать самостоятельно. Так, в Словакии, Чехии уже почти не осталось крупных предприятий, которыми владели бы национальные собственники. Всё сначала приватизировала новая псевдodemократическая номенклатура, а затем за бесценок продала фирмам-монополистам крупных стран.

Это относится к промышленным гигантам, металлургическим и обрабатывающим заводам, нефтеперерабатывающим предприятиям, а также банкам, телекоммуникационным системам, страховым компаниям. Результатом такой европейской интеграции стала бедность значительной части населения, массовая миграция, которую европейские средства массовой информации преподносили как переходный и временный этап на пути к благоденствию и процветанию. Рассмотренные обстоятельства, несомненно, влияют на мировоззренческие аспекты сосуществования России и Запада и подлежат учету в заинтересованном диалоге.

За последние два десятилетия в мире произошли существенные геополитические изменения. Развал Советского Союза и формирование новых независимых государств, как реакция на холодную войну и идеологическое противостояние, во многом изменили критерии государственности. В частности, создание нового «независимого» государства в Косово происходило на основе сговора нескольких заинтересованных стран. При этом во имя политической целесообразности были проигнорированы основополагающие принципы международного права, Хельсинкские договоренности о нерушимости границ в Европе.

Представляется, что Запад заинтересован в демонтаже послевоенной системы международного права, снижении роли ООН и дроблении суверенных государств в целях формирования, в условиях глобализации, нового мирового порядка при лидерстве США. При этом США инициировали этот процесс, чтобы подорвать растущую мощь глобального конкурента в лице объединенного Европейского союза. Самонадеянность США в финансовой политике и экономической экспансии получила в последнее время наглядное и убедительное подтверждение. Из политических соображений экономика Соединенных Штатов потащила за собой вниз, на траекторию спада, финансовые и нефтяные рынки всей планеты. И этот кризис, направленный против России, тоже приобрел глобальный характер.

Вместе с тем в Европейском союзе популярна теория о том, что континент вступил в эпоху федерализма, а национальные государства утрачивают свою роль, что ведет к отказу от послевоенных границ в Европе. Кроме того, развивающийся Европейский союз заинтересован в расширении своей территории, механизме дробления и поглощения соседних государств. При этом в зоне особого риска оказываются страны, неспособные предотвратить свой распад силовым путем. Это обуславливает потребность осмысления влияния новых факторов на постсоветском пространстве, включая продвижение НАТО на Восток, организацию псевдodemократических «революций».

Актуализируется проблема вхождения государств в союзы и блоки, развития наднациональных структур власти и законодательства. Изменяется понятие государственных границ, приоритетным становится понятие среды обитания, в которой оказывается государство. Состояние экономики, качество жизни и направленность внутренней и внешней политики государств на постсоветском пространстве становятся факторами, определяющими отказ от центробежных тенденций распада союза и перехода к центростремительным тенденциям сближения на основе общих интересов в новых условиях. От этого в значительной мере зависит безопасность России, стран постсоветского пространства, безопасность в Европе и во всем мире.

Сближение стран на постсоветском пространстве в современных условиях глобализации представляется необходимым фактором укрепления экономических и культурных связей, национальной и международной безопасности. Международное сообщество должно иметь в своем распоряжении механизм осуществления правосудия в случае совершения наиболее серьезных нарушений, затрагивающих коренные интересы всего человечества. Само право на суд за преступления против международного права должно реализовываться всем международным сообществом, а не каким-либо одним государством или группой стран²⁶.

При этом нельзя игнорировать потенциальные проблемы в работе международных судов и трибуналов. За ними стоят как позитивные факторы – отстаивание суверенитета и самозащита государств, усиление международной коммерческой деятельности государств, международных организаций, мер по защите прав человека, так и негативные – вооруженные конфликты и международный терроризм, военные преступления и преступления против человечества, агрессия, геноцид²⁷.

Политизированным и односторонним предстает международное правосудие по воспоминаниям бывшего прокурора Международного военного трибунала по бывшей Югославии Карлы дель Понте. Применение, по инициативе США, руководством стран НАТО двойных стандартов, военной силы при расчленении Югославии, признание большинством европейских стран независимости Косово обусловило антисербскую направленность Международного военного трибунала по бывшей Югославии и способствовало авантюризму прежнего президента Грузии Саакашвили, выразившемуся в геноциде против населения Южной Осетии и военной агрессии против российских миротворческих сил.

²⁶ Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. М.: Мысль, 2007.

²⁷ См., в частности: Higgins, Rosalyn, Reflections from the international court, International law. 1st Ed., Malcolm D. Evans, Oxford University Press, 2003. P. 6; McLachlan, Campbell, Reflections from the practice of international litigation, International law. 1st Ed., Malcolm D. Evans, Oxford University Press, 2003. P. 15–20.

Опыт Нюрнберга и последующая история убедительно показывают, что осуществление международного правосудия может и должно быть результатом искренних, деятельных усилий всех заинтересованных государств – членов ООН. Только в этом случае вердикты соответствующих органов будут пользоваться заслуженным авторитетом у мирового сообщества. Поэтому совершенно недопустимо присвоение роли «международного судьи» каким-либо отдельным государством или военно-политическим блоком, не считаясь с мнением других государств и международных организаций. При этом современная Россия твердо заявляет о своей приверженности тем принципам, которые были провозглашены и применены на Нюрнбергском процессе. Наша страна, внесшая основной вклад в достижение победы союзников над фашистской Германией во Второй мировой войне, вправе ожидать соблюдения принципов Нюрнбергского суда всеми государствами, входящими в ООН.

Выражая признательность живым и павшим воинам и труженикам тыла, одержавшим Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, мы, люди, сохраняющие верность идеалам мира, добра, совести и чести, должны всемерно укреплять суверенитет, оборону и безопасность нашей Родины – России.